

Аббревиация – сокращение словосочетания или единичной лексической единицы, которое осуществляется по воле говорящего (*GERBIL (Great education reform bill) – величайший законопроект о реформе образования*).

Слияние – характеризуется соединением усеченного корня слова с целым словом или двух усеченных корней (*cli-fi (climate fiction) – жанр научной фантастики, посвященный описанию изменения климата*).

Заимствование – процесс усвоения лексической единицы чужого языка (*aiki-jutsu – вид боевых искусств; kletten prinzip – полицейский метод сдерживания толпы*).

Изменение (переосмысление) содержания – придание уже имеющимся в языке лексическим единицам нового значения или его оттенка (*fishing – 1) рыбалка; 2) вид интернет-мошенничества*).

Следует также отметить, что неологизмы выполняют одну из важнейших функций публицистики – функцию привлечения внимания. Зачастую неологизмы в отличие от слов родного языка имеют ярко выраженную коннотацию. Именно она в первую очередь привлекает внимание читателя не только к самому тексту, но и к его содержанию.

Все вышеприведенные лексические единицы нами были объединены в тематические группы:

- Социальная сфера (*chaologist, moneyman, trash (n), kletten prinzip* и др.);
- Интернет (*fishing, googling* и др.);
- Образование (*GERBIL (Great education reform bill)* и др.);
- Литература (*cli-fi (climate fiction)* и др.);
- Боевые искусства (*aiki-jutsu* и др.).

Заключение. С точки зрения структуры, наиболее популярными способами пополнения словарного состава английского языка являются сложение и заимствование. Наименее продуктивными способами – переосмысление значения слова и конверсия. В семантическом плане неологизмы систематизированы в соответствии с 5 тематическими группами. Самой многочисленной группой является социальная сфера.

1. BBC [Electronic resource]. – 1922. – Mode of access: <https://www.bbc.com/> – Date of access: 15.11.2022.

2. The Guardian [Electronic resource]. / Guardian News & Media Limited. – 2018. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/>. – Date of access: 24.11.2022.

3. The New York Times [Electronic resource]. / The New York Times Company. – 2018. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/>. – Date of access: 15.11.2022.

СВОЕОБРАЗИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ РОМАНА Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»

Антоненко А.Д.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Зайцева И.П., д-р филол. наук, профессор

Термин «языковая личность», непосредственно связанный с категориями языкового сознания, является относительно новой исследовательской категорией в лингвистической науке. Однако в условиях новейших достижений лингвистического знания термин «языковая личность» существенно корректируется: он наполняется не только общим, философским, социальным и гуманитарным содержанием, но и собственно лингвистическим, акценты которого переносятся с системы общественных отношений на лингвистические средства, необходимые и достаточные для реализации успешного общения в социуме.

Актуальность настоящего исследования определяется важностью изучения категории «языковая личность» как общественного образа носителя культурно-языковых

ценностей и коммуникативно-деятельностных реакций, что составляет предмет исследования таких новейших литдисциплинарных областей, как лингвистическая прагматика, лингвистическая поэтика и т.п. Изучение языковой личности персонажа художественного произведения предоставляет возможности для установления характерных коммуникативно-речевых особенностей выведенного типа языковой личности.

Цель исследования – выявление ряда характерных особенностей, свойственных языковой личности главной героини романа Ш. Бронте «Джейн Эйр».

Материал и методы. Материалом послужили диалогические фрагменты из романа Ш. Бронте «Джейн Эйр», включающие речевые проявления главной героини.

В процессе проведения исследования применялись методы: общенаучный (наблюдение, описание, систематизация), а также специальные лингвистические (контекстологический анализ, стилистический анализ).

Результаты и их обсуждение. Анализ языковой личности персонажа включает в себя изучение различных аспектов, таких как лексика, грамматика, стиль, контекст и т.п., поскольку каждый персонаж может обладать уникальной как лексической, так и грамматической (реже) системами, отражающими его индивидуальность и – в той или иной степени – позволяющими читателю лучше понять его характер.

Учитывая ограниченность объема публикации, мы в данном случае сосредоточимся на анализе лишь одного уровня языковой личности – вербально-семантическом, используя для этого ряд наиболее выразительных, с нашей точки зрения, высказываний героини (цитаты из произведения Ш. Бронте приводятся по источнику, указанному в списке литературы), произносимых ею в десятилетнем возрасте (в приводимых цитатах выделено мною. – А. А.):

1) «*The cut bled, the pain was sharp: my terror had passed its climax; other feelings succeeded. Wicked and cruel boy!*» I said. *'You are like a murderer—you are like a slave-driver—you are like the Roman emperors!'*»;

2) «*And if I were in your place I should dislike her; I should resist her. If she struck me with that rod, I should get it from her hand; I should break it under her nose*»;

3) «*Yes, Mrs. Reed, to you I owe some fearful pangs of mental suffering, but I ought to forgive you, for you knew not what you did: while rending my heart-strings, you thought you were only uprooting my bad propensities*».

В приведенных примерах активно используются разного рода оценочные речевые единицы и ряд изобразительно-выразительных средств. Так, возмущенная поступком сводного брата, девочка выражает свои чувства, употребляя по отношению к нему имена прилагательные и сравнения с очевидно негативными коннотациями: *wicked and cruel* (boy); *you are like a murderer – you are like a slave-driver – you are like the Roman emperors*. В соответствии с «Cambridge Dictionary», прилагательное *wicked* имеет несколько значений, среди которых «morally wrong and bad», прилагательное *cruel* определяется как «extremely unkind and unpleasant and causing pain to people or animals intentionally» [3]. Данные прилагательные используются в приведённых контекстах именно в этих значениях, поскольку основное их назначение – максимально негативно оценить поступки личности, которую они характеризуют, актуализировать негативный коннотативный компонент: эти, в соответствии с классификацией языковой оценки, предложенной Н. Д. Арутюновой, имеют коннотацию *bad* (ср. мнение Н.Д. Арутюновой: «прилагательное *bad* и наречие *badly* замкнуты негативной сферой» [1, с. 210]). Кроме того, в речи героини присутствуют оценочные средства иного свойства – в частности, сравнения с выразительным компонентом, передающим слова её чувства и эмоции в данной ситуации: (you are) *like a murderer, like a slave-driver, like the Roman emperors*. Так, имя существительное *slave-driver* определяется словарём как «a person who makes other people work very hard»; имя существительное *murderer* как «someone who illegally and intentionally kills another person» [3] и т. п. Использованные в переносных значениях, которые также

отличает явный негативный коннотативный элемент, Джейн в экспрессивной форме выражает негодование и отвращение по отношению к поступкам сводного брата.

В примере 2 чувства героини передаются при помощи не только лексических, но и *грамматических* средств – в частности, неоднократного употребления модального глагола **should**: *And if I were in your place I should dislike her; I should resist her. If she struck me with that rod, I should get it from her hand; I should break it under her nose.* Из нескольких свойственных данному глаголу значений в данном случае реализуется значение ‘used to show when something is likely or expected’ [3], смысл которого усиливается в результате повтора, что позволяет считать подобный приём приёмом *градационного* усиления, содержащегося в глагольной грамматической форме смысла.

Речь незрелой Джейн отличают и характерные обороты речи, передающие её душевное состояние в определённый момент развития сюжета. Это можно наблюдать, в частности, в таком высказывании: *Yes, Mrs. Reed, to you I owe some fearful pangs of mental suffering, but I ought to forgive you, for you knew not what you did: while rending my heart-strings, you thought you were only uprooting my bad propensities,* – где метафорически осмысливается имя существительное *heartstrings* (ср. со словарным толкованием: «to cause strong feelings of love or sympathy» [3]).

Заключение. С учётом ограниченности объёма данной публикации нами рассмотрены лишь некоторые из речевых проявлений Дж. Эйр, которые тем не менее позволяют как наметить пути осмысления параметров её языковой личности, так и составить определённое представление о характере этой героини, о своеобразии её внутреннего мира – в частности, как о натуре эмоциональной, живо реагирующей на всё происходящее, особенно на то, что она считает несправедливым.

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – 7-е изд. – М.: ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. Bronte, Ch. Jane Eyre [electronic resource]. – Mode of access : http://www.planetpdf.com/planetpdf/pdfs/free_ebooks/jane_eyre_nt.pdf – Date of access : 10.03.2023.
4. Cambridge Dictionary [electronic resource]. – Mode of access : <https://dictionary.cambridge.org/ru/> – Date of access : 13.03.2023

ИЛЛЮСТРАЦИИ МАРКА ШАГАЛА К КНИГЕ ВОСПОМИНАНИЙ БЕЛЛЫ ШАГАЛ «ГОРЯЩИЕ ОГНИ»: СЛОВО, ЯВЛЕННОЕ В ОБРАЗЕ

Балаканова Е.Е.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент

Мы считаем, что исследований, посвящённых изучению произведений Беллы Шагал, недостаточно, несмотря на то, что имя автора хорошо известно как имя жены и музы всемирно известного художника Марка Шагала.

В книге «Горящие огни» перед читателем предстаёт не просто жена великого художника-авангардиста, а писательница, наделённая тонким лирическим даром, рассказывающая о своём детстве, проведённом в Витебске. Это произведение продиктовано желанием Беллы запечатлеть и тем самым спасти от забвения жизнь родных мест. Специально для этой книги Марк Шагал сделал 68 рисунков тушью, в образах которых прослеживаются главные эпизоды произведения.

При этом специальных исследований, посвящённых изучению художественной ценности произведения, его поэтического слова, явленного в образах шагаловских иллюстраций к книге воспоминаний Б. Шагал «Горящие огни», практически нет. Новизна нашей работы заключается в том, что иллюстрации Марка Шагала к книге воспоминаний Беллы Шагал «Горящие огни», на наш взгляд, не только отображают информацию,